

СОЦИОЛОГИЯ МИГРАЦИИ**SOCIOLOGY OF MIGRATION**

DOI 10.26105/SSPU.2023.83.2.005

УДК 316.334.56(470.343)"19/20"

ББК 60.546.2(2Рос.Мар)6

Е.В. СОЛОВЬЕВ

**МОТИВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
МИГРАЦИИ РОССИЙСКИХ
ПРОВИНЦИАЛОВ
В КОНЦЕ XX–НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ**

E.V. SOLOVJOV

**MOTIVES AND THE MAIN DIRECTIONS
OF MIGRATION OF RUSSIAN'S PROVINCIALS
AT THE END OF THE XX–THE BEGINNING
OF THE XXI CENTURIES**

В условиях существенного роста территориальной мобильности населения страны особый интерес приобретает проблема миграционных перемещений жителей регионов российской провинции. Целью нашего исследования является анализ динамики мотивов и направлений миграций жителей сел и небольших городов одного из российских регионов — Республики Марий Эл. Отмечается тенденция роста миграций, связанных с экономическим положением населения, и с ростом интереса молодежи к получению образования. Автор подчеркивает возрастание актуальности проблемы возрождения давней традиции временной миграции сельского населения в города. Особое внимание уделяется сравнительному анализу изменений возможностей миграции горожан и сельчан за анализируемый период.

The article discusses the problem of migrations of inhabitants of the Russian's provincial regions. The article considers the dynamics of motives and directions of migrations of rural population and the inhabitants of towns in one of Russian's regions — the Republic of Mari El. The author notes the tendency of the growth of migration for economic reasons and for the growth of interest of young people to education. The author emphasizes the increasing relevance of the problem of reviving the long tradition of temporary migration of the rural population to the cities. Special attention has been paid to the comparative analysis of the changes of the possibilities of migration of urban and rural population during analyzed period.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миграция; мотивы, направления и возможности миграции; Республика Марий Эл.

KEY WORDS: migration; motives, directions and possibilities of migration; the Republic of Mari El.

ВВЕДЕНИЕ. Человечество издревле стремилось к перемещениям: исход первых людей из прародины человечества — Африки, расселение человечества по разным континентам, Великое переселение народов, эпоха великих географических открытий и множество других. История подсказывает немало число примеров массовых перемещений людей. Эти примеры свидетельствуют о наличии центробежной силы расселения человечества, приведшей к расширению территории обитания социальных общностей, формированию

и росту территории государств, империй и т.д. Но внутри социальной системы действует еще одна сила — центростремительная. Одной из форм ее проявления является массовый поток мигрантов, сформировавшийся еще в древности, — миграция провинциалов (сельчан, жителей небольших населенных пунктов) в столицы и в большие города, туда, где «цивилизация». Таким образом, можно констатировать, что центробежная сила формирует сельскую форму расселения, характеризующуюся низкой плотностью концентрации населения, центростремительная ведет к урбанизации (в количественном аспекте этого процесса) — росту численности и высокой плотности населения городских поселений.

Современный мир живет под знаком урбанизации: приоритет постепенно переходит к центростремительным процессам. Человечество, когда-то рассеянное по необозримым более или менее пригодным для жизни пространствам и иногда собранное в достаточно изолированные друг от друга группы, начинает вновь концентрироваться в крупных населенных пунктах. В конце концов, на периферии остается меньшинство, а большинство «собирается» в городах.

ЦЕЛЬ статьи — охарактеризовать мотивы и направления миграции населения российской «глубинки»: жителей малых и средних городов и сельчан, а также возможности реализации миграционных намерений и последствия, к которым приводят современные миграционные процессы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В ходе данного исследования нами был проведен анализ статистических данных, результатов ряда социологических исследований проведенных в Республике Марий Эл и в других регионах страны, изучение материалов, опубликованных в трудах специалистов, занимавшихся и занимающихся аналогичными и смежными проблемами.

Эмпирическую базу исследования составили:

- данные Всероссийских переписей населения;
- данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл;
- результаты комплекса социологических исследований в Республике Марий Эл, проведенных в 1985 году (был опрошен 1 процент взрослого (в возрасте 18 лет и старше) населения республики, 4994 человека) и в 2006 году (опрошено 1588 человек в возрасте 18 лет и старше); авторское исследование, проведенное в 2019 году (опрошено 10% взрослого (старше 18 лет) населения нескольких сельских поселений одного из районов республики).
- опубликованные результаты социологических исследований по данной проблеме, проводившихся в других регионах России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основными акторами миграционного процесса являются, как известно, «субъекты миграции», совершающие территориальные передвижения и меняющие постоянное место жительства и работы навсегда или же на время. Однако эта группа не аморфна: миграционные настроения в разной степени распространены в разных социальных группах, в том числе среди сельчан и горожан, жителей «столиц» и провинций.

На начало 2019 года сельчане составляли 34,2% населения Республики Марий Эл, на начало 2022–32,0%. Сельское население неуклонно сокращается на фоне кризиса в аграрной сфере республики. Сокращение объемов производства порождает увеличение масштабов безработицы. В целом по стране фактическая безработица на селе примерно вдвое превышает официальные данные [2, с. 68]. Следствием снижения уровня занятости сельского населения по месту жительства стала его вынужденная трудовая миграция.

Что касается жителей провинциальных городов, то в наибольшей степени подвержены потерям населения вследствие тяжелой социально-экономической обстановки малые (и, в определенной степени, средние) города. Соответственно, здесь не только не наблюдается

рост населения (что можно было бы ожидать в условиях миграции сельчан), но, напротив, большая часть из них «стагнирует или теряет население, которое перебирается в города покрупнее» [6, с. 72–73]. Так, в Республике Марий Эл за период с переписи 1989 года по 2022 год возросла лишь численность населения ее столицы — г. Йошкар-Ола. Население других городов (с населением менее 100 тыс. человек) и поселков городского типа в республике сократилось (табл. 1). И дело не только в демографии.

Таблица 1. **Динамика численности городского населения Республики Марий Эл в 1989–2022 гг. (тыс. чел.)**

Населенные пункты	1989 год*	2002 год*	2010 год*	2022 год**
г. Йошкар-Ола	241,6	256,7	248,8***	279,4
г. Волжск	60,9	59,0	55,7	51,9
г. Козьмодемьянск	24,7	22,8	21,3	19,7
г. Звенигово	14,2	12,7	11,9	10,8
Поселки городского типа	116,9	108,5	102,0	94,6
Всего	458,3	459,7	439,7	456,3

* — По данным переписей населения Российской Федерации [9].

** — По данным Комитета государственной статистики Республики Марий Эл [14].

*** — Численность населения г. Йошкар-Олы в период между 2002 и 2010 годами сократилась после передачи нескольких сельских населенных пунктов, входивших в состав городской агломерации, в ведение сельских районов.

Мотивы миграции. Миграция, как любое социальное явление, служит удовлетворению различных потребностей индивидов. Она способствует получению ими работы, улучшению их материального положения, повышению их уровня образования вследствие поступления на учебу, организации отдыха и т.д. [11, с. 78]. Какие же из них являются наиболее значимыми для различных групп провинциальных мигрантов? (табл. 2).

Таблица 2. **Динамика мотивов миграции в зависимости от места жительства (в % от числа опрошенных)**

Год исследования	1985 год		2006 год	
Мотивы	Место жительства			
	Горожане*	Сельчане	Горожане*	Сельчане
На учебу	1,3	1,8	3,6	6,5
В поисках лучших условий работы	0,7	2,1	3,5	5,6
В поисках лучших жилищных условий	3,8	2,9	2,4	2,9
В поисках лучших культурно-бытовых условий	1,0	1,1	1,6	0,6
В поисках более высокой зарплаты	0,6	0,2	4,8	5,8
В поисках работы**	-	-	2,9	4,5

* — Ответы собственно горожан (без учета ответов жителей поселков городского типа).

** — Вариант ответа «В поисках работы» в 1985 году не рассматривался.

Вариант ответа «на учебу» отражает, разумеется, мотивы молодых людей, покидающих родные места, как правило, лишь на время. Обращает на себя внимание возросшая «тяга

к знаниям» у всех поселенческих категорий населения: почти втрое больше горожан стремятся теперь получать образование не в своем родном городе. Доля сельской молодежи, стремящейся получить образование выше школьного уровня, возросла более чем в три с половиной раза.

Половина сельских респондентов, отметивших в 2006 году вариант ответа «в поисках работы», указали на временный характер такого переезда, что свидетельствует о том, что на селе в какой-то мере возродился давний обычай отхожего промысла — «временной, сезонной работы крестьян вне места постоянного жительства» [7, с. 473]. Но сто лет назад на заработки в город крестьяне уходили на время отсутствия сельхозработ на селе. Сегодня же, наоборот, сельские жители уезжают в другие регионы на заработки в весенне-летний период, а домой возвращаются «зимовать».

Современное отходничество имеет еще одну особенность: оно затрагивает не только сельские слои населения, но и жителей провинциальных городов. Именно экономические причины, огромная (в разы) разница в уровне заработной платы в провинциальных городах и в «столицах» вынуждают и горожан, среди которых немало квалифицированных специалистов, бросать основную работу и заняться «калымом». Мигранты заполняют не самые престижные экономические ниши: в торговой сфере, строительстве (как правило, сезонно), работе по найму в качестве обслуживающего персонала, прислуги.

Миграция на временной основе имеет своим следствием не только позитивные изменения в экономическом положении индивидов. Она деформирует культуру (понимаемую как система ценностей и норм, определяющих жизнь человека) этой части провинциального населения. В одной из своих статей мы подробно анализировали как «вахтовики» теряют свои традиционные сельские «корни», превращаются в «перекати-поле», становятся «территориальными» социокультурными маргиналами [13].

В числе обстоятельств, заставляющих людей навсегда уезжать из родных мест, в 1980-х годах у сельчан, в частности, лидировали мотивы поиска лучших жилищных условий и лучших условий работы. Давали о себе знать крайне низкий уровень развития социальной инфраструктуры на селе и тяжелый, преимущественно физический труд. В начале XXI века эти мотивы сохранились в прежних масштабах, но перестали доминировать, на смену им пришли другие причины, вынуждающие людей искать новое место жительства, и в первую очередь — стремление покинуть экономически непривлекательный регион. В целом же, по данным исследования 2006 года, стремление уехать в поисках более высокой заработной платы усилилось по сравнению с 1985 годом у горожан в 8, а у сельских жителей — в 29 (!) раз.

Однако переезд навсегда связан не только с субъективными намерениями респондента «сменить обстановку», но и с его установкой на вхождение в новую социальную среду, желание стать полноправным членом нового для него сообщества. Поэтому первым этапом и необходимым предварительным условием вхождения в состав нового сообщества становится территориальная идентичность — «привязанность к определенному фрагменту пространства и идентификация себя с ним» [4, с. 53]. В то же время территориальная идентичность — это внутреннее осознание своей принадлежности не просто к территории, части физического пространства, но и к территориальной общности, которая, формируя и прививая своим представителям свою ценностно-нормативную систему, выступает как элемент не только физического, но и социального пространства. Иными словами, сельчанин становится горожанином.

Направления и возможности переезда. Исследование, проведенное в 1985 году, зафиксировало ситуацию, формировавшуюся в российском обществе в 1950–80-х годах и характеризовавшуюся стабильным массовым выездом сельского населения в города. В Марийской республике доля сельчан в населении сократилась за период между переписями

1959 и 1989 годов почти на треть с 71,9% до 39,0%. А если сопоставить данные статистики за весь анализируемый период 1950–1990 гг., то сокращение доли сельского населения составит уже 40 процентов: с 78% до 38% [3, с. 11].

Исследование 2006 года проводилось в условиях кардинального изменения ситуации в миграционном движении населения, характерного для начала XXI столетия. Ухудшение экономического положения россиян и связанная с ним депопуляция существенно повлияли на изменение межпоселенческих потоков. Обращает на себя внимание и возросшее стремление населения к переезду. Лишь за два десятилетия доля горожан, настроенных на переезд, возросла в 1,75, а сельских жителей — в 2,3 раза (табл. 3).

Таблица 3. **Динамика планируемых направлений переезда потенциальных мигрантов в зависимости от места жительства (в % от числа опрошенных горожан и сельчан)**

Год исследования	1985		2006	
Направление переезда	Место жительства			
	Горожане	Сельчане	Горожане	Сельчане
В город*	9,5	4,8	2,3	12,5
В поселок городского типа	2,2	3,3	1,2	3,0
В село (деревню)	1,2	3,2	0,4	1,5
За пределы региона**	-	-	14,2	8,1
За пределы страны**	-	-	4,5	1,3
Всего	12,9	11,3	22,6	26,4

* — В 2006 году речь шла о городах региона. В то же время респонденты, желающие покинуть его, — это, в подавляющем большинстве, потенциальные мигранты в Москву, а также в крупные города соседних регионов (Казань, Нижний Новгород и т.д.).

** — В 1985 году варианты ответов «За пределы региона» и «За пределы страны» не рассматривались.

Но одно дело — мечтать о переезде и совсем другое — иметь такую возможность. В 2006 году, группа потенциальных мигрантов разделилась: часть из них уже собиралась переменить место жительства и, следовательно, имела возможности, а другая — хотела бы переехать, но не имела таких возможностей. И эти возможности различны у горожан и сельских жителей. Доли городских и сельских жителей, ориентирующихся на переезд, различаются не очень существенно, но среди сельчан в 2006 году было больше потенциальных мигрантов, имеющих, по их мнению, возможности для переезда: 10,1% против 7,7% среди городских жителей. На первый взгляд, это противоречит логике: потенциальные мигранты-сельчане должны столкнуться с серьезными материальными затратами переезда в связи со сравнительно низким уровнем дохода. Но сельская реальность оказывается сильнее этих препятствий: низкая заработная плата, задержки с ее выплатой, да и просто отсутствие подходящей работы, невозможность самореализоваться — таковы реалии села. Помимо этого, «обращает на себя внимание, — указывают специалисты, — низкая ориентация сельчан на организацию своего дела (6,3%), в том числе только 3,5% намереваются организовать крестьянское (фермерское) хозяйство» [8, с. 78].

Сравнительно большая доля потенциальных сельских мигрантов-«оптимистов» (имеющих, на их взгляд, возможности для переезда) обусловлена различием направлений миграционных устремлений городских и сельских жителей. Основная доля потенциальных

мигрантов-горожан в 2006 году была нацелена на дальний переезд: стремились выехать за пределы региона (64,1%) или за рубеж (20,4%). Такая миграция требует значительных, если не сказать, очень больших затрат. Большинство же потенциальных мигрантов из сельской местности было ориентировано на переезд в городские поселения своей республики (47,6%), а доля ориентирующихся на межрегиональную (30,8%) и межгосударственную (4,9%) миграцию суммарно в 2,4 раза меньше, чем среди горожан.

Что касается провинциалов-горожан (и не только провинциалов), то сегодня мы наблюдаем сравнительно новый для нашей страны процесс — обратную миграцию из города в село. Это — явление, которое пока еще не имеет даже четкого наименования. Одни специалисты определяют его как «контрурбанизация» [12], другие — как «дезурбанизация» [5].

Исследователи данного феномена обращают внимание на существенную разницу между этими процессами. Субурбанизация, по их мнению, это — разрастание пригорода, в то время как дезурбанизация — процесс более объемный, предполагающий переезд горожан в сельскую местность с изменением их образа жизни и «принятием сельской (или квазисельской) модели освоения социального пространства и времени» [5, с. 62].

Переселенцы из города в сельскую местность (будь-то бывшие сельчане, возвращающиеся на «родину», или же горожане, принявшие решение стать сельскими жителями) не являются однородной группой: «одних “выталкивает” город, других “притягивает” село; одними движут сугубо экономические причины переезда, другие мигрируют по идейным основаниям» [1, с. 101]. В то же время необходимо отметить, что масштабы этого процесса крайне мизерны.

В итоге современная территориальная структура межпоселенных потоков в республике, так же как и в России в целом, такова, что сельчане в большей мере нацелены на локальные переселения из сел в города внутри региона. Напротив, горожане — это в первую очередь межрегиональные и только потом — внутрирегиональные и внешние (за пределы страны) мигранты.

Сбылись ли намерения наших респондентов? Ответ на этот вопрос дает статистика. По данным исследования 2006 года, за пределы региона собирались уезжать 15,2% его жителей. В действительности же, в первые десятилетия XXI века за пределы республики уехали более 190 тыс. человек (26,5% населения региона на 2006 год) [10, с. 54-55]. Так что можно констатировать, что, скорее всего, большинство потенциальных мигрантов 2006 года (и не только они) реализовали свое «стремление к перемене мест».¹

Изменилась ситуация и в тех аспектах миграционной активности, о которых говорилось выше. В 2019 году в одном из сельских районов республики мы повторно рассмотрели ряд вопросов, изучавшихся в 2006 году. За 13 лет в этом районе более чем в 2 раза увеличилась доля населения, твердо намеревающегося переменить место жительства (табл. 4).

Таблица 4. **Динамика намерения сельчан переменить место жительства (в % от числа ответивших респондентов)**

Вариант ответа	2006 год	2019 год
Намерены переменить место жительства	6,2	14,1
Не намерены переменить место жительства	64,5	70,4
Хотят переехать, но не могут	12,7	5,6
Не определились	16,6	9,9

¹ Так, если в 2010 году из республики уехало 11,5 тыс. человек, то, начиная с 2015 года, эта цифра стабильно превышала 21 тыс. человек [10, с. 54-55].

Произошли изменения и в направлении миграционных потоков. Хотя по-прежнему основная доля потенциальных мигрантов ориентирована на переезд в городскую местность (77,6% в 2006 году и 80% в 2019 году), однако почти каждый пятый потенциальный мигрант-сельчанин (18,6%) теперь ориентируется на переезд в сельскую же местность (в 2006 году в этом районе Республики Марий Эл таких не было). Поэтому сократилась и доля респондентов, не имеющих возможностей для переезда. Почти исчезла группа потенциальных мигрантов за пределы России: с 10,5% в 2006 году до 1,4% в 2019.

Основными причинами миграционных устремлений сельских респондентов по-прежнему являются мотивы, связанные с работой. Половина опрошенных респондентов — потенциальных мигрантов в 2019 году в качестве основного мотива миграции указали «поиск работы» (в 2006 году — 44,4%), в 7 раз возросло количество желающих покинуть (в том числе и на время) родные места в поисках лучших условий работы: с 10,5% в 2006 году до 70,0% в 2019.

ВЫВОДЫ. Результаты нашего исследования позволяют сделать несколько выводов о динамике процессов, происходящих во внутренней миграции населения страны и одного из ее регионов.

Так, можно смело утверждать, что мотивы миграционных перемещений приобрели в основном экономический характер: стремление к улучшению своего материального положения, порой просто к бегству от нищеты. Это относится как к внутрирегиональным, так и к межрегиональным перемещениям. Но есть в этом вопросе и не столь меркантильная сторона: возросшее стремление молодых людей к временной миграции для получения образования.

Определенные изменения произошли и в вопросе о направлении миграционного движения населения. Из наиболее существенных следует отметить резкое снижение масштабов отъезда из страны (хотя в свете последних событий здесь наблюдается определенный рост), появление миграционного потока из сел в села и пока еще робкого «ручейка» обратной миграции из города в село. В то же время сравнительный анализ показал, что основные характеристики этой проблемы остались неизменными: сельчане все так же в большей мере нацелены на локальные переселения из сел в города внутри своего региона, а горожане — на межрегиональные и только потом — внутрирегиональные миграции.

С проблемой направлений миграций тесно связан вопрос о возможности реализации своих миграционных устремлений. Результаты социологических исследований демонстрируют существенный рост масштабов стремления к переезду, с одной стороны, и различия возможностей таких перемещений у жителей городских и сельских поселений, с другой. Стремление горожан к дальним переездам уменьшает их возможности сменить место жительства. И, напротив, стремление к локальным перемещениям сельчан увеличивают их шансы реализовать свои планы. Однако это, в свою очередь, ведет к массовому оттоку этой категории населения из мест постоянного проживания.

С демографической и социально-экономической точки зрения, подобное развитие межпоселенческих миграционных процессов будет иметь в дальнейшем (и уже имеет сейчас) крайне бедственные последствия для нашего региона и, особенно, для его сельских поселений. В деревне возникает «перекос» половозрастной структуры. На работу вахтовым методом или же навсегда уезжают в основном молодые мужчины и мужчины среднего возраста. Несмотря на заверения некоторых политиков о том, что демографическая ситуация сегодня уже не столь катастрофична, как в конце 1990-х — начале 2000-х годов, в деревне эта катастрофа продолжается. Падает рождаемость.

Конечно же, «рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше». Однако пускать этот процесс «на самотек», создавать благоприятную социально-экономическую среду в основном в городах — это уничтожение деревни. Многие положения всевозможных концепций

и программ возрождения и развития села остаются лишь на бумаге. И если масштабы миграционных процессов из «бедствующих» деревень и малых городов в сравнительно «процветающие» крупные города останутся прежними, то не исключено, что обширные территории республики и страны к концу текущего столетия вернутся к состоянию безлюдной тайги эпохи первобытного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звягинцев В., Неуважаева М. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России // Мир России. Том 24 № 1. С. 101–135. URL: [https://mirrors.hse.ru/article/view/4945/Zvyagintsev V., Neuvazhaeva M. 24\(1\)_2015](https://mirrors.hse.ru/article/view/4945/Zvyagintsev_V.,_Neuvazhaeva_M.24(1)_2015) (дата обращения: 12.04.2017).
2. Кундиус В., Пантюхина С. Сельским территориям — альтернативные виды занятости населения // АПК: экономика управления. 2016. № 4. С. 68–75.
3. Марийский мир: информационно-статистический справочник. Йошкар-Ола, 1996. 92с.
4. Михайлов В.Т., Рунге Й. Идентификации человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 52–62.
5. Нефедова Н.Г., Покровский Н.Е., Тревиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 60–69.
6. Новиков К.Е. Миграционные настроения во Владимирской области в контексте проблем российской урбанизации // Социологический журнал. 2014. № 4. С. 72–89.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960. 900с.
8. Петрова И., Татарова Л. Программно-целевой метод к регулированию сельской занятости в регионе // АПК: экономика, управление. 2016. № 7. С. 76–84.
9. Приложение Демоскопа Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php> (дата обращения: 16.10.2021).
10. Республика Марий Эл: /Статистический ежегодник «Республика Марий Эл»: Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. Йошкар-Ола. 2021. 389с.
11. Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 78–83.
12. Симагин Ю.А. Контрурбанизация или исправление «перегибов» прошлого? // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 48–54.
13. Соловьев Е.В., Шабыков В.И. Возрождение сельского «отходничества» и его социальные последствия. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ). 2018. Вып. № 2 (67). С. 84–89.
14. Численность населения Республики Марий Эл по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. URL: <https://maristat.gks.ru> (дата обращения: 4.10.2022).

REFERENCES

1. Zvyagintsev V., Neuvazhaeva M. *Pereselentsy iz goroda v sel'skuyu mestnost': fenomen "obratnoj migratsii" v sovremennoj Rossii* [Migrants from the city to the countryside: the phenomenon of "reverse migration" in modern Russia]. Mir Rossii. 2015. Volume 24 № 1. S. 101–135. from <https://mirrors.hse.ru/article/view/4945> (data obrashheniya:12.04.2017) (In Russian).
2. Kundius V., Pantyukhina S. *Sel'skim territoriyam — al'ternativnye vidy zanyatosti naseleniya* [Rural areas — alternative types of employment]. APK: ekonomika i upravlenie. 2016. № 4. S. 68–75 (In Russian).
3. *Marijskij mir: informatsionno-statisticheskij spravocnik* [Mari World: information and statistical reference]. Yoshkar-Ola, 1996. 92 s. (In Russian).

4. Mikhailov V.T., Runge Y. *Identifikatsii cheloveka. Territorial'nye obshhnosti i sotsial'noe prostranstvo: opyt kontseptualizatsii* [Identification of a person. Territorial communities and social space: the experience of conceptualization]. Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 1. S. 52–62 (In Russian).
5. Nefedova N.G., Pokrovskij N.E. *Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskie soobshhestva v usloviyakh rosta gorizontальной mobil'nosti* [Urbanization, deurbanization and rural-urban communities in condition of increasing horizontal mobility]. Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 2. S. 60–69 (In Russian).
6. Novikov K.E. *Migratsionnye nastroyeniya vo Vladimirskoj oblasti v kontekste problem rossijskoj urbanizatsii* [Migration sentiments in the Vladimir region in the context of the problems of Russian urbanization]. Sociologicheskij Zhurnal. 2014. № 4. S. 72–89 (In Russian).
7. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarей, 1960. 900 s. (In Russian).
8. Petrova I., Tatarova L. *Programmno-tselevoj metod k regulirovaniyu sel'skoj zanyatosti v regione* [Program-target method for the settlement of rural employment in the region]. APK: ekonomika i upravlenie. 2016. № 7. S. 76–84 (In Russian).
9. *Prilozhenie Demoskopa Weekly* [Demoscope App Weekly] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php> (data obrashheniya: 16.10.2021) (In Russian).
10. *Respublika Marij EHI: / Statisticheskij yezhegodnik "Respublika Marij EHI": Statisticheskij sbornik / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Marij EHI. Joshkar-Ola. 2021. 389s.* [Republic of Mari El: / Statistical yearbook "Republic of Mari El": Statistical book / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Mari El. Ioshkar-Ola. 2021. 389s. (In Russian)].
11. Rybakovskij L.L. *K utochneniyu ponyatiya "migratsiya naseleniya"* [To clarify the concept of "population migration"]. Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 12. S. 78–83 (In Russian).
12. Simagin YU. A. *Kontrurbanizatsiya ili ispravlenie "peregibov" proshlogo?* [Counterurbanization or correction of the "kinks" of the past?] Sociologicheskie issledovaniya. 1994. № 10. S. 48–54 (In Russian).
13. Solovjev E.V., SHabykhov V.I. 2018. *Vozrozhdenie sel'skogo "otkhodnichestva" i ego sotsial'nye posledstviya* [Revival of the rural «hunting» and its social consequences (for example, the Republic of Mari El)]. POISK M. RUT (MIIT). 2018. № 2(67). S. 84–89 (In Russian).
14. *Chislennost' naseleniya Respubliki Marij EHI po dannym territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Marij EHI* [The population of the Republic of Mari El according to the data of Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Mari El]. URL: <https://maristat.gks.ru> (data obrashheniya: 4.04.2022) (In Russian).